

**В Комиссию по охране памятников искусства и старины
б. Троице-Сергиевой лавры¹**

Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры еще осенью 1919 года рассматривала вопрос о лучшем размещении своего собрания предметов искусства, хранимых в Ризнице. Не раз указывалось и представителями Центра, что Ризница представляет из себя не что иное, как склад, хорошо оборудованную кладовую, но никоим образом не выставочное помещение, приспособленное для наглядной экспозиции хранимых предметов. Было время, когда и Ризница-кладовая казалась недостаточно надежным помещением, и наиболее ценные вещи прятались в самой Ризнице с соответствующим составлением актов. Но время это минуло. Никто не усомнится в том, что Музеи должны обслуживать интересы народа, а не служить только лабораториями для ученых занятий специалистов. С этой целью создаются органы, ведающие делом сближения широких слоев с накопленными веками достижениями творчества; с этой целью организуются экскурсии, и целые учреждения озабочены не только устройством экскурсий, но и созданием контингента руководителей. Итак, Музеи – для широких слоев общества – таков современный лозунг музейного дела.

В этом направлении и Комиссией по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры сделано уже немало; если до 1923 года средства Комиссии были настолько ограничены, что она могла только мечтать о планомерном устройстве своего Музея, то с осени 1923 года она уже могла осуществить одно из планомерных выделений предметов своего собрания в отдельную группу стиля 14, 15 веков, благодаря поступлениям от ликвидации предметов, не имеющих художественного значения. Таким путем была открыта выставка, обращенная теперь в Отдел 14, 15 веков. Выставка привлекла столько посетителей в течение лета 1924 года, что самый беглый подсчет может

убедить нас в том, что входным сбором окупилась решительно все расходы по приспособлению помещений и вообще открытию нового Отдела.

Несмотря на выделение из Ризницы предметов 15, 16 веков, Ризница осталась слишком тесной для сколько-нибудь удовлетворительного размещения в ее стенах собрания 16, 17 и 18 веков. Мы не говорим уже о полной непригодности шкафов Ризницы для обозрения в них содержимого. Отметим только, что шкафы глубоки, темны, испещрены частыми переплетами и скорее дразнят посетителя, который в большинстве случаев принужден принимать рассказываемое о хранимых предметах на веру. Приятным исключением являются устроенные Комиссией три витрины с плащаницей Старицких и двумя пеленами.

Особенная скученность наблюдается в палате, где сосредоточено серебро. Можно без преувеличения сказать, что «голова идет кругом» при виде этой нестройности стилей, которые так разнообразно представлены в шкафах первой палаты. Для Комиссии стало совершенно ясно, что оставить Музей в таком положении, то есть, в положении складочного помещения, нельзя, и Комиссия обратила свои взоры на помещение, находящееся под отделом 14, 15 веков.

Это помещение оказалось удивительно интересным в архитектурном и историческом отношении, будучи, несомненно, частью приемных келарей Лавры в 17 веке, но давно забытым и превращенным в службы. Так, палата в 9 окон, сводчатая, с характерными люнетами, по-видимому, и была гостевой палатой келаря, как значится на древней иконе-плане 17 века, хранящейся в архитектурном отделе Музея.

В последние времена существования монастыря эта палата служила портновской. Прилегающая к этой палате и разьединенная с нею стенным проходом «Пивная» башня представляет из себя грандиозное крепостное сооружение в четыре этажа, причем верхний этаж входит в состав помещения Отдела 14 и 15 веков, а второй этаж (от верха) при соединении дверью с

келаревской палатой или точнее со стенным широким проходом между ним и упомянутой палатой, дает обыкновенно заманчивую в архитектурном отношении анфиладу помещений: келаревская палата, широкий стенной проход, наконец, огромная палата в башне с четырехгранным столбом посередине, этой типичной архитектурной деталью 16 и 17 веков. Помещение это может быть приспособлено для Отдела 16 века, причем оно легко может быть соединено посредством стенного перехода, как нельзя лучше гармонирующего с общим характером палатно-крепостного стиля помещения.

Таким образом, вход в Отдел 14, 15 веков будет объединен со входом в Отдел 16 века, и оба Отдела будут находиться в двух этажах параллельного здания с Ризницей, где по выделении предметов 16 века должны быть развернуты Отделы 17 и 18 веков. Оба музейные помещения будут рядом.

О размещении предметов искусства 16 века в келаревском (будем его называть так по его историческому происхождению) помещении я делал доклад раньше здесь, лишь упомяну, что означенное помещение свободно может вместить собрание 16 века, которое разместится в нем широко и удобообозримо.

Оборудование витрин и полок, список и план которых уже выработан, ограничится внутренними Комиссии, ее мастерской. Работы каменщиков сводятся к пробитию двери из Пивной башни в стенной проход, по примеру того, как это сделано в верхнем этаже, где помещается Отдел 14 и 15 веков, к расширению пролета для лестницы в вестибюле, общем для обоих Отделов, то есть, для Отдела 14, 15 веков и проектируемого Отдела 16 века, к замуравливанию наружной двери в коридор, ведущий в келаревскую палату, затем двери на чердак в стенном проходе между келаревской палатой и Пивной башней, наконец, широкой двери в палату в Пивной башне. Общая побелка. Что касается полов, то пол в Келаревой палате потребует лишь исправления, пол в проходе стенном удовлетворителен, а пол в башенной палате чугунный,

причем нехватящие плиты свободно могут быть дополнены из имеющихся запасов.

В интересующем нас помещении, то есть, в келаревской палате, в стенном проходе и в башенной палате – 16 окон. На все эти окна должны быть сделаны ставни или железные закладки, прочные, не могущие быть легко прорезанными или отогнутыми. Подходящее железо в количественном и качественном отношении имеется у местного Исполкома. Устройство каждой ставни-закладки обойдется не дороже 3–3 руб. 50 коп.

Единственная входная дверь в помещение, а именно дверь, ведущая в келаревскую палату, и, б. м., дверь, ведущая в сени перед означенною палатою, должны быть железными. Железные двери имеются у местного Исполкома.

В заключение я позволю себе сказать несколько слов об охране музейных ценностей вообще. Мне представляется, что практически могут с тем или иным успехом быть применены следующие два способа охранения: 1) прятать ценности, 2) их заключать в трудно проникаемые помещения в комбинации с живой силой, помня, что, в конце концов, никакой запор не уберезет от похитителя без наличия живой силы. Вопрос о прятании по условиям времени отпадает. Остается второй способ, то есть, комбинированная охрана: материальная (двери, ставни, запоры) с охраной живой силы – стражею. При таком способе существенно устроить материальные приемы настолько затрудняющие доступ, чтобы при их ломке было привлечено внимание живой силы – стражи.

На этом принципе построена охрана Троицкого собора и Ризницы. Нарушение этого принципа комбинированного хранения в Успенском соборе привело к несчастному случаю.

При оставлении в интересующем нас помещении лишь одного входа и при устройстве оконных закладок из железа достаточной толщины, равно и железных дверей в единственном входе, я смею думать, что материальная сторона хранения будет достигнута.

В дополнение следует заметить, что возможность доступа через потолок, чего еще можно опасаться в Ризнице, тут устранена тем, что это помещение имеет над собой охраняемый этаж, занятый Отделом 14, 15 веков. Возможность проникновения через пол как будто еще грозит в башенной палате, но и та может быть удалена или путем замуравливания окон в нижней палате, находящейся под нашей палатой, или превращением нижней палаты в особый Отдел «Осады Лавры», с сосредоточением в ней всего древнего оружия. В последнем случае охранение этой палаты поступит достаточной гарантией против возможного проникновения из нее в палату верхнюю.

О трудности доступа в интересующее нас помещение из Лавры говорить излишне: высота окон этого помещения от земли с этой стороны довольно убедительна; к тому же окна и с этой труднодоступной стороны будут снабжены, как и остальные окна, железными закладками-ставнями.

Устройство Отдела 16 века не только наглядно и убедительно выявит поразительно полное собрание этого времени, но выявит его в помещении, если не той эпохи, то, во всяком случае, ей близкой.

Декабрь 1924

---

¹Архив СПМЗ. Д. 1/66. Л. 3–5.